

DOI: 10.31857/S032103910012256-4

НАИМЕНОВАНИЕ ВИЗАНТИИ В ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Е. А. Мельникова

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: melnikova_2002@mail.ru

Традиционным обозначением Византии в Скандинавии XI–XIV вв. служил этноним *grik(k)jar*, pl., который встречается с начала X в. в скальдических стихах и рунических надписях. Использование этнонимов в качестве хоронимов нетипично для скандинавской топониматики (обычная модель – этноним + *land*), но оно характерно для восточнославянской географической номенклатуры, в том числе и для наименования Византии – «Греки». Поскольку в X–XI вв. контакты Скандинавии с Византией осуществлялись исключительно через Восточную Европу, в статье высказывается предположение, что название *Grik(k)jar* было заимствовано скандинавами на Руси.

Ключевые слова: название Византии, древнескандинавская письменность, Русь

THE NAME OF BYZANTIUM IN OLD NORSE LITERATURE

E. A. Melnikova

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-00433-18

E-mail: melnikova_2002@mail.ru

Byzantium was traditionally designated in Scandinavia in the 11th–14th centuries with an ethnic name *Grik(k)jar*, pl., which is attested in skaldic verses and runic inscriptions from the early 11th century on. The usage of ethnic names as land-names is highly untypical for Scandinavian toponomastics (the usual pattern is ethnic name + *land*), but it is common in East-Slavic place-names nomenclature including the name of Byzantium – the Greeks. As the contacts between Scandinavia and Byzantium in the 10th–11th centuries were carried out exclusively via Eastern Europe, the author argues that the name *Grik(k)jar* was borrowed by Scandinavians in Rus’.

Keywords: Old Norse written texts, name of Byzantium, Rus’

Данные об авторе. Елена Александровна Мельникова – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН.

Статья написана в рамках работы над проектом № 18-09-00433-18, поддержанном ОГОН РФФИ.

Широчайший круг интересов С.Р. Тохтасьева охватывал языки и культурные связи регионов, далеко отстоящих в пространстве и времени, чему свидетельством его посмертно вышедшая монография «Язык трактата “De administrando imperio” и его иноязычная лексика» (2018), первое в мировой науке комплексное лингвистическое исследование этого знаменитого сочинения византийского императора Константина VII Багрянородного. Среди иноязычных слов, употребленных в трактате, представлены и германизмы, и скандинавизмы — прежде всего наименования Днепровских порогов, приведенные Константином в двух вариантах, «росском» и «славянском». Не могла не обратить на себя внимание С.Р. Тохтасьева и полемика вокруг происхождения слов «русь/Русь» и Ῥῶς/Ῥωσία. Заинтересовало его и мимоходом высказанное мною когда-то предположение о древнерусском происхождении названия Византии в древнескандинавской традиции — и это предположение я хотела бы теперь обосновать в статье, посвященной памяти С.Р. Тохтасьева.

Древнейшие упоминания Византии в древнескандинавских письменных источниках — рунических надписях — датируются началом — первой половиной XI в., тогда же название Византии появляется в скальдических стихах. Однако первый известный нам случай появления скандинавов в Константинополе относится ко времени непосредственно перед 839 г., когда росы (*Rhos*), которые на деле оказались свеонами, послы некоего кагана к императору Феофилу, появились в Ингельхайме, что было засвидетельствовано Пруденцием в «Бертинских анналах»¹. В исландских сагах рассказы о первых поездках исландцев и норвежцев в Византию датируются 940–950-ми годами², но сами саги были записаны (или написаны) только в XIII–XIV вв. Столь позднее отражение в древнескандинавских источниках поездок скандинавов в Империю (практически исключительно в качестве наемников в имперских войсках)³ обусловлено тем, что руническое письмо, существовавшее с рубежа I–II вв. н.э. (а возможно, и с I в. н.э.), было непригодно для записи сколько-нибудь пространных текстов. Первые, крайне лапидарные мемориальные надписи на камнях начинают появляться в V–VII вв.⁴, но распространяются они только в X в. сначала в Дании, а к концу столетия — в Швеции и Норвегии. Именно к XI в. относится подавляющее большинство рунических камней, в надписях на которых нередко упоминаются деяния покойного (например, его плавание в заморские страны) и обстоятельства его смерти (например, его гибель в битве).

Упоминания Византии в рунических надписях чрезвычайно многочисленны. Формульные тексты на 32 шведских стелах⁵ прославляют людей, которые побывали

¹ Graf *et al.* 1964, s.a. 839; Nazarenko 2010. Подробно см. Shepard 1995, 41–60.

² О связях Скандинавии и Византии см. Sigfús Blöndal 1978; Androshchuk 2013, 91–117; Scheel 2015. Византийские источники начинают упоминать росов в составе армии и флота с 900-х годов. Обзор первых упоминаний росов в византийских источниках см. Shchavelev 2017, 86–90.

³ Melnikova 2020, 87–108.

⁴ Melnikova 2006, 180–222.

⁵ Рунических камней, упоминающих поездки в Византию, в Дании и Норвегии нет. В подавляющем большинстве они происходят из двух среднешведских областей, расположенных вокруг озера Меларен: Упланда (19) и Сёдерманланда (8), два находятся в Эстерьётланде и по одному в Вестерьётланде, на о. Готланд и в Смоланде.

в Византии, многие из них погибли во время путешествия: о смерти умершего родича в Византии сообщают 19 надписей. Значительная часть текстов содержит, хотя и краткие, указания на цели путешествия, обстоятельства смерти или другие события. Так, например, в конце XI в. некий Рёгнвальд заказал знаменитому мастеру-рунографу Эпиру мемориальный памятник в честь своей матери и дополнил традиционную надпись словами: «Руны велел высечь Рёгнвальд. Он был в Грикланде предводителем войска»⁶. Местечко, где установлен этот камень шириной в 5 м и высотой 3 м, Эд (Упланд, Средняя Швеция), находилось на пересечении торговых путей и было богатой усадьбой, которой владели предки Рёгнвальда. О его благосостоянии говорит уже то, что он мог позволить себе воздвигнуть подобный камень и пригласить одного из лучших мастеров своего времени. Можно предполагать, что Рёгнвальд был местным хёвдингом, который собрал окрестных искателей богатства и славы и со своей дружиной отправился в далекую Византию – источник земных благ. Возможно, в составе его дружины побывали «в Греции» его соседи, Свейн и Торир, в память о которых поблизости установлена не менее роскошно орнаментированная стела, также высеченная Эпиром⁷.

О многочисленности поездок в Византию говорит их сопоставление с количеством упоминаний других стран, с которыми скандинавы поддерживали несравненно более тесные связи. Так, Русь – *Garðar* (мн.ч. к *Garðr* «обнесенная оградой усадьба, хутор», позднее в исландских сагах *Garðaríki*), которая и сама являлась целью походов, и служила транзитной зоной для тех, кто направлялся в Византию, названа в 10 надписях; еще 8 содержат топонимы, локализуемые в Восточной Европе⁸, чаще всего *Hólmgarðr*, но иногда и такие, как, например, *aifor* – название Днепровского порога Аѿфѳр у Константина Багрянородного⁹. Англия, значительная часть которой была завоевана норманнами еще в IX в., а затем повторно – в начале XI в., упомянута в 28 надписях, в одной из них назван Лондон. Учитывая степень интенсивности связей скандинавов с Византией, Русью и Англией (Франкия, где в начале X в. образовалась компактная область расселения скандинавов – Нормандия, вообще ни разу не названа в рунических надписях), причину столь явного превалирования упоминаний Византии, как кажется, можно усматривать в двух обстоятельствах. Во-первых, наиболее интенсивно плавали в восточном направлении, на Русь и в Византию, жители Средней Швеции, где количество рунических памятников эпохи викингов превышает 3000, тогда как в Норвегии и Дании, ориентированных на запад, распространенность рунических стел несравненно меньше – в общей сложности порядка 1000. Во-вторых, мог сказываться социальный состав отправлявшихся в Византию скандинавов. Позволить себе заказывать рунические памятники могли далеко не все члены общества, а только наиболее имущие из знати и крупных бондов. Обычные викингские походы привлекали юношей из семей самого разного достатка, главным условием была их принадлежность к слою свободных от рождения. Команду

⁶ Melnikova 2001, Б-Приложение 1.22.

⁷ Melnikova 2001, Б-Приложение 1.21.

⁸ Melnikova 2001, 64–73.

⁹ Litavrin, Novosel'tsev 1989, 46–47.

из них формировал владелец корабля, он же обычно был и предводителем отряда. Поэтому участие в викингском походе в Англию или в Восточную Европу не требовало капиталовложений от рядовых воинов, но могло при успехе принести большой доход. Поездка же в Византию была, судя по описаниям саг, не коллективным, а индивидуальным предприятием, иногда вместе отправлялись несколько человек. Лишь в редких случаях представителя знати могла сопровождать его дружина, как, например, Харальда Сигурдарсона (позднее норвежского конунга Харальда Сурового Правителя). Это означало, что такую поездку мог себе позволить далеко не каждый, а только достаточно богатый человек или сын богатого человека, т.е. представители той части скандинавских обществ, которые и являлись основными заказчиками рунических памятников. Однако невзирая на эти обстоятельства, очевидно, что поездки скандинавов в Византию были распространенной практикой.

Византия представлена в рунических надписях только своим общим обозначением, лишь в одной надписи названа «Греческая гавань» (*Grik(k)lands höfn*), возможно Пирей, где в XI в. находилась мраморная фигура льва, на которой в разное время вырезали рунические надписи три человека, вероятно, скандинавы-наемники, ожидавшие отправления в морской поход¹⁰. Пребывание в Византии отмечается в надписях тремя выражениями. Первое и наиболее распространенное — *fara / vara í grik(k)ium* «ездить в греки» / «находиться в греках» (21 раз). Вторым по частотности выражением было *vara með grik(k)jum* «быть у (среди) греков» (6 раз). И лишь один раз встречается отэтнонимический хороним *Gfr/jikia*¹¹. Несравненно реже в первой конструкции (всего три раза) употреблялось наименование *Grik(k)-land*, производное от этнонима *grik(k)jar* (pl. к *Grik(k)ir*) с термином *land* — «Земля греков». Основным же обозначением Византии был этноним *grik(k)jar* «греки». Он используется даже в контекстах, предполагающих употребление хоронима. Так, например, он присутствует в списке мест, посещенных (?) или известных автору надписи на литейной форме с о. Готланд: «Греки. Иерусалим. Исландия. Серкланд» (*krikiar i iarsaliR islat serklát*)¹². В поэме Арнора Скальда Ярлов он сопоставляется с названием Руси: скальд называет Христа «доблестным защитником греков и Гарды (= Руси)» («*snjallan Grikkiar vörðr ok Garða*»)¹³.

Однако именование страны (государства) этнонимом, т.е. использование этнонима в значении политонима или хоронима, крайне нетипично для скандинавской топонимии — во всем изобилии географической номенклатуры нет ни одного другого подобного случая. Этнонимы, как правило, заимствованные из языка его носителей, передавались средствами древнескандинавских языков с большей или меньшей степенью их искажения и обозначали именно народ (*finnar, bjarmar, kirjalir, englar*) или группу народов (*valir* — романцы: французы, иногда итальянцы). Обычной моделью для образования как скандинавских, так

¹⁰ Melnikova 2001, 259–272; Snædal 2014.

¹¹ Melnikova 2001, Б-Приложение 1.21. Надо отметить, что в этом месте надпись повреждена и интерпретация слова **k** — **ika** как *Gfr/jikia* не полностью убедительна.

¹² Melnikova 2001, Б-III.4.7.

¹³ Arnórr Þórðarson Jarlaskáld. *Haralds Erfdrápa*, 17 (см. Finnur Jónsson 1915, 326).

и внескандинавских хоронимов и политонимов, начиная с их древнейшей фиксации в рунических надписях, служил композит – этноним + термин *land* «земля» (позднее, применительно к государственным образованиям, причем в основном скандинавским – *riki* «государство»): *Svealand, Rogaland, Gotland, England, Frakkland, Serkland, Kurland, Romaríki, Garðaríki* (в рунических надписях *serlkat* – Серкланд, *iklat* – Энгланд, Англия, *finland* – Финланд, Финляндия, *estlat* – Эстланд, Эстония и др.)¹⁴. В эту модель вписывается хороним/политоним *Grik(k)land*, который распространяется в конце XII – XIV в.¹⁵ Обозначение же Византии этнонимом *grik(k)jar/grik(k)ir* стоит в ранней древнескандинавской топонимике особняком, другие аналогичные по способу образования хоронимы, повторяюсь, мне неизвестны.

Подобное соотношение этнонима и хоронима/политонима для обозначения Византии сохраняется и в более поздних скандинавских текстах. Основным обозначением Византии в королевских и родовых сагах и в скальдической поэзии остается этноним *grik(k)ir*¹⁶; хороним *Grik(k)land* встречается по преимуществу в ученой и переводной древнескандинавской литературе (географических трактатах, исторических сочинениях, переводных сагах), где отмечен также редкий топоним *Romania*¹⁷, но он, как и названия *Rómaríki* и *Rómaveldi*, обозначает Северную Италию, а отнюдь не Византию. Несколько раз топоним *Grik(k)land* употреблен в ранних сборниках королевских саг «Гнилая кожа» (конец XII в.) и «Красивая кожа» (ок. 1220)¹⁸, но в них также представлен и этноним *grik(k)ir*.

Обособленность способа обозначения Византии заставляет предполагать, что оно принадлежит не к собственно древнескандинавскому лексическому фонду, а является заимствованием, причем достаточно ранним, не позднее начала XI в., когда оно уже последовательно отражается в шведских рунических надписях, т.е. является общеизвестным и общепринятым. Возможных путей проникновения названия было три: его непосредственное восприятие при общении с византийцами, через Западную Европу (Англию или Германию) и через Восточную Европу (Древнюю Русь).

Наименование *grik(k)ir* ни в коей мере не могло отражать самоназвание византийцев, которые последовательно именовали себя ромеями, а отнюдь не греками. Также и империя носила общее наименование Романия, а не Греция.

Маловероятно и восприятие скандинавами принятого в Западной Европе названия Византийской империи *Regnum (Imperium) Graecorum*. Латинское обозначение соответствовало общепринятой для Скандинавии модели – этноним + *-land / -riki* и должно бы было отразиться именно в этой форме. Против западноевропейского источника хоронима говорит и то, что главным, если не единственным в X–XI вв., путем для скандинавов в Византию была Восточная Европа. Не случайно в ряде рунических надписей отмечено направление, по которому достигалась Византия – *austr* «восток» (например: *han . uarþ . tuþr . austr . i . kirkium* «он умер на

¹⁴ Krag 1971, 341–354.

¹⁵ Metzenthin 1941, 36–38.

¹⁶ Metzenthin 1941, 37.

¹⁷ Metzenthin 1941, 87.

¹⁸ Metzenthin 1941, 36.

востоке в греках»)¹⁹. Согласно древнескандинавской системе пространственной ориентации и соответствующему ей членению ойкумены, мир делился на четыре неравные части по сторонам света: север, восток, запад и юг с вероятным центром ориентации в Западной Балтике²⁰. Отнесение тех или иных регионов ойкумены к какой-либо четверти определялось не их реальным расположением относительно Скандинавии, а направлением начального, от Скандинавии, пути. Так, Англия находилась в западной четверти, дальше «на запад» лежала Франкия, еще «западнее» находилась Испания. Южная четверть охватывала фактически лишь очень незначительную часть Центральной и Южной Европы: от Южной Прибалтики и Ютландского полуострова до Италии. Следуя этому принципу, Византия помещалась в восточной «половине»²¹ мира — в конце Восточного пути (*Austrvegr*), который начинался в Западной Балтике и продолжался вдоль побережья Балтийского моря и далее по рекам Восточной Европы вплоть до Черного и Каспийского морей. Связь Византии с Восточным путем была настолько устойчива, что византийские императоры могли быть названы «конунгами Восточного пути» (*Austrvegs konungar*)²². Таким образом, употребление обозначения *austr* применительно к Византии (например: «*ændaðis Ássurr austr í Grikkum*» — «умер Ассур на востоке в греках»)²³, во-первых, относило Византию к восточной части мира и, во-вторых, указывало на путь, по которому отправился погибший — по *Austrvegr*, т.е. по рекам Восточной Европы.

Единственное прямое соответствие древнескандинавскому обозначению Византии этнонимом «греки» обнаруживается только в древнерусском словоупотреблении. Так, в «Повести временных лет» под 907 г. рассказывается о походе князя Олега («Иде Олегъ на *Греky*») (здесь и далее курсив мой. — Е. М.), завершившемся его подступом к стенам Константинополя, после чего «почаша *греци* мира просити, дабы не воевал *Грецкыя земли*» (Лл. Стб. 29, 30). В 1043 г. «посла Ярослав сына своего Володимера на *Грькы*» (Лл. Стб. 154). Этноним «греки» и композит «Греческая земля» свободно чередуются в тексте летописи.

Такой способ образования хоронимов и политонимов был характерен для древнерусского языка: в древнерусских летописях наименования земель и государств представлены чаще всего этнонимами или, реже, словосочетанием, состоящим из этнонимического прилагательного с термином *земля*: Польша — «Ляхи» и «Лядская земля» (Лл. Стб. 81, 266: «Иде Володимеръ к *ляхомъ* и зая грады их»; под 1097 г.: Василько Тербовльскый намеревался «...на *землю Лядскую* наступлю

¹⁹ Melnikova 2001, Б-III.5.14, Б-III.5.17 (?), Б-III.6.1, Б-9.3.

²⁰ Jackson 1994, 54–66.

²¹ Как и во всей средневековой европейской географии, исландские географические трактаты, восходящие к ней, отводили Азии восточную половину ойкумены (что особенно наглядно проявлялось на картах мира типа Т-О; см. Melnikova 1986, 102–124; Chekin 1999). В христианской географической традиции при этом ойкумена членилась на трети, в скандинавской местной традиции — на четверти.

²² *Rymbegla sive rudimentum computi ecclesiastici et annales veterum islandorum*. S. Viörnönis (ed.). Havniae, 1780. Cap. XXXI, § 135. Параграф имеет цитированный заголовок и перечисляет византийских императоров.

²³ Melnikova 2001, Б-III.9.3, 343–346.

на зиму, и на лёто и возму землю Лядьскую, и мьщю Русьскую землю»); Венгрия – «уг(ъ)ре» и «Угорьская земля» (Ил. Стб. 285: [6626] «Выбъже Ярославъ Святополчичъ из Володимера [в] Оугры»; Лл. Стб. 25: «отголе прозвася земля Угорьска») и т.д. При этом полную аналогию представляют наиболее употребительные выражения – др.-рус. «поити въ грекы» и др.-сканд. *fara í Grik(k)jum*.

Исключением – весьма показательным – является использование собственно хоронимов в географическом введении к «Повести...», основанном на хрониках Георгия Амартола и Иоанна Малалы. Эти хоронимы – прямые заимствования византийских: Скуфия, Макидонья, Далматия и др., но они уступают место этнонимам, как только летописец от перевода византийского источника переходит к собственному географическому описанию (Лл. Стб. 1–4: «В Афетове же части седять русь, чудь...»).

Таким образом, все сказанное дает основание предположить, что обозначение Византии *grik(k)jar* (мн. ч.) восходит к древнерусскому «грекы» и попало в Скандинавию через Восточную Европу вместе с возвращавшимися с императорской службы варангами²⁴. Оно было усвоено либо еще на Руси во время нередкого предварительного пребывания скандинавов в дружинах русских князей (прежде всего киевского князя), либо в Византии, где в числе «росов» уже во второй половине X в. могло быть значительное количество этнических славян. Принесенное на Север, оно закрепилось в коллективном сознании и стало общепринятым (аналогичное происхождение имеет название Константинополя *Miklagarðr* «Великий город», перевод др.-рус. Царьградъ)²⁵. Лишь в редких случаях название Византии оформлялось в соответствии с древнескандинавской продуктивной моделью с топографическим формантом *-land* – по аналогии с другими хоронимами.

Литература / References

- Androshchuk, F. 2013: *Vikings in the East. Essays on Contacts Along the Road to Byzantium (800–1100)*. Uppsala.
- Chekin, L.S. 1999: *Kartografiya khristianskogo srednevekov'ya [The Cartography of the Christian Middle Ages. 8th to 13th Cent.]*. Moscow.
- Чекин, Л.С. *Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв.* (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.
- Finnur Jónsson (ed.) 1915: *Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. B – Rettet text, b. I: 800–1200*. (Reprint. 1973). København.
- Graf, F., Vielliard, J., Clémencet, S., Levillain, L. (éds.) 1964: *Annales de Saint-Bertin*. Paris.
- Jackson, T.N. 1994: [Orientation principles of the organization of the space in the picture of the world of a medieval Scandinavian]. *Odissey. Chelovek v istorii [Odysseus. Man in History]* 1994, 54–66.
- Джаксон, Т.Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава. *Одиссей. Человек в истории* 1994, 54–66.
- Jackson, T.N., Molchanov, A.A. 1990: [Old Norse name for Novgorod among the place-names of the road from the Varangians to the Greeks]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary Sciences of History]* 21, 226–238.

²⁴ В древнескандинавской литературе термин *væringi* обозначал только тех, кто служил в Византии, и никоим образом не распространялся на древнерусских варягов. См. Melnikova 1998, 159–164.

²⁵ Jackson, Molchanov 1990, 226–238.

- Джаксон, Т.Н., Молчанов, А.А. Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки». *Вспомогательные исторические дисциплины* 21, 226–238.
- Krag, S. 1971: *Landskapsnavn på -land og -rike. Historisk tidsskrift: utgitt av den Norske historiske forening* 50, 341–354.
- Litavrin, G.G., Novosel'tsev, A.P. (eds.) 1989: *Konstantin Bagryanorodnyu. Ob upravlenii imperiei* [*Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio*]. Moscow. *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.
- Melnikova, E.A. 1986: *Drevneskandinavskie geograficheskie sochineniya* [*Old Norse Geographical Treatises*]. Moscow.
- Мельникова, Е.А. *Древнескандинавские географические сочинения*. (Древнейшие источники по истории народов СССР). М.
- Melnikova, E.A. 1998: [Varjagi, varangi, veringi: Scandinavians in Rus' and Byzantium]. *Vizantiyskiy vremennik* [*Byzantine Chronicle*] 55 (80), 2, 159–164.
- Мельникова, Е.А. Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии. *ВВ* 55 (80), 2, 159–164.
- Melnikova, E.A. 2001. *Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nahodki i interpretacii. Teksty, perevod, kommentarij* [*Scandinavian Runic Inscriptions. New Finds and Interpretations. Texts, Translation, Commentary*]. Moscow.
- Мельникова, Е.А. *Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий*. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.
- Melnikova, E.A. 2006: [Historical memory in Germanic oral tradition and its fixation]. In: L.P. Repina (ed.), *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni* [*History and Memory: Historical Culture of Europe Before the Modern Age*]. Moscow, 180–222.
- Мельникова, Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее фиксация. В сб.: Л.П. Репина (ред.), *История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени*. М., 180–222.
- Melnikova, E.A. 2020: [Scandinavian merchants and the Kievan Rus' on the road to Byzantium in the 10th–11th cent.]. *Khazarskiy al'manakh* [*Khazar Almanac*] 17, 87–108.
- Мельникова, Е.А. Купцы-скандинавы и киевская русь на пути в Византию в X–XI вв. *Хазарский альманах* 17, 87–108.
- Metzenthin, E.M. 1941: *Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum*. PhD Thesis. Pennsylvania University. Bryn Mawr (PA).
- Nazarenko, A.V. 2010: *Zapadnoevropejskie istochniki* [*West-European Sources*]. Moscow.
- Назаренко, А.В. *Западноевропейские источники*. (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия, 4). М.
- Scheel, R. 2015: *Skandinavien und Byzanz. Bedingungen und Konsequenzen mittelalterlicher Kulturbeziehungen*. Teil 1–2. Göttingen.
- Shchhavelev, A.S. 2017: [«The Rurikids' Power» in the first half of the 10th century: chronology, territory, and social structure]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* [*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*] 1, 86–90.
- Щавелев, А.С. «Держава Рюриковичей» в первой половине X в.: хронология, территория и социальная структура. *Петербургские славянские и балканские исследования* 1, 86–90.
- Shepard, J. 1995: The Rhos guests of Louis the Pious: whence and wherefore? *Early Medieval Europe* 4/1, 41–60.
- Sigfús, Blöndal. 1978: *The Varangians of Byzantium: An Aspect of Byzantine Military History*. Translated, revised, and rewritten by Benedikt S. Benedikz. Cambridge.
- Snædal, Th. 2014. *Runinskrifterna på Pireuslejonet i Venedig*. Stockholm.